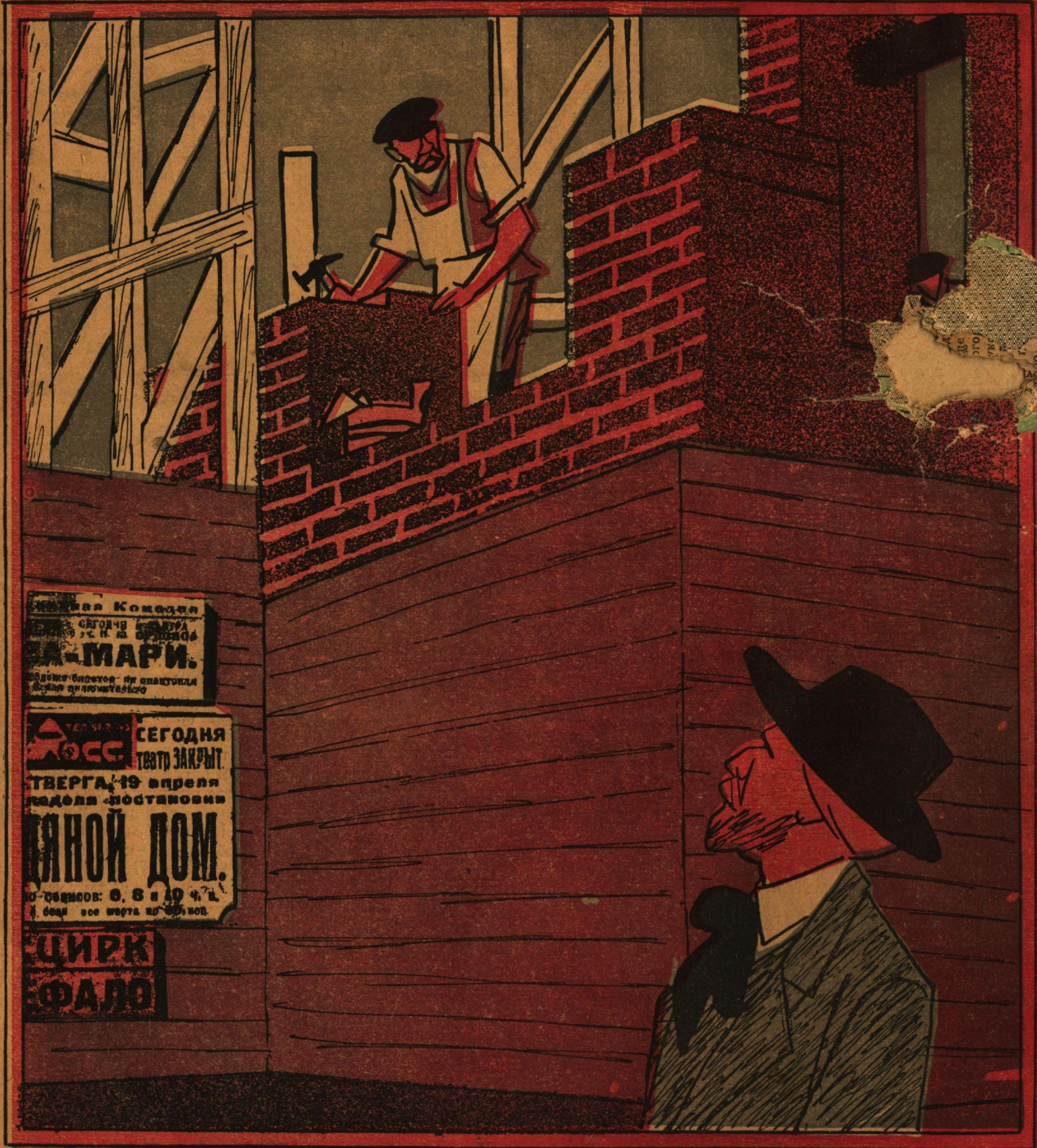

БЕГЕМОТ

САТИРИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК.

СТРОИТЕЛЬНАЯ НЕУВЯЗКА

Рисунок Л. Бредана

— Каменщик, каменщик в фартуке белом, что ты там строишь, кому?
 — Не знаю, гражданин, план-те постройке, ведь, не готов еще.

СПЕЦИАЛЬНАЯ СТРАНИЧКА — ЗАГОРОДНАЯ

... оч
... гас
... отдохнуть, ра
... читайте газет...
— Совсем не чит
— Желательно — сов
... ядывайте их, пробегай
... таться. Им йте это в испел отзвучать специальный номер Бегемота о самокритике, как группа строителей, не дожидаясь
... оконча дичина. оказываст сезона и начала судебного процесса, хозяйственным способом соорудив скамью, добровольно заняла
... свои дна... Мо

Бедного". На этой фабрике выделываются сейчас такие составы, которые производят огонь сами по себе, без спичек. Вот эта свеча — сама загорится.

ЧУДОТВОРЕЦ

В клубе „Искра“ — полно. Еще бы! Сегодня не просто антирелигиозная лекция, а лекция с опытами. Лектор при помощи физических опытов обещает наглядно разоблачить все поповские „чудеса“, все евангельские и библейские выдумки.

Вы понимаете, как ожидали лекцию? Одни — со страхом, боясь потерять, после опытов, последнюю возможность стричь верующее стадо; другие — с надеждой увидеть последние достижения науки и техники; третьи — просто сгорали от любопытства.

— Слово имеет товарищ лектор!

Докладчик медленно подходит к кафедре, установленной на клубной сцене. У него серьезный, сосредоточенный вид, сооветствующий торжественной обстановке, сопровождающей лекцию. Занавес почти закрывал сцену. В нем был оставлен небольшой проход, достаточный только для того, чтобы поместить столик для лектора. На столе стояла в подсвечнике целая свеча, еще не бывшая в употреблении, блюдце, стакан, коробка спичек, иголка, нитки. Простые, пустяковые предметы массового потребления, — а сколько в них заключено смысла! Ведь все это было необходимо для лекции, называвшейся „Культура и религия“...

— Он им покажет, долгогривым! — шепнул своему соседу молодой безбожник, когда лектор со всеми атрибутами предстал перед зрителями на фоне полусовершенно освещенной сцены...

— В наши дни культурной революции именно такие люди должны быть в первых рядах, — ответил сосед. Он был политпросветчик.

Лектора слушали внимательно. Когда же он перешел к опытам, — в зале воцарилась гробовая тишина. Люди с тонким слухом утверждали, что слышно было в этот момент, как прыгали клубные блохи...

— Товарищи — сказал лектор. — Вы все знаете, что библейский Моисей проделывал, будто бы, чудеса, добывая какой-то „небесный огонь“. Чепуха это! Чушь! Хотите, я вам покажу это „добывание огня“? Вы сами увидите, что здесь нет ничего таинственного.

Я беру вот эту свечу, — лектор несколько секунд подержал свечу в воздухе, — и спички. Спички фабрики „Демьяна

Бедного“. На этой фабрике выделываются сейчас такие составы, которые производят огонь сами по себе, без спичек. Вот эта свеча — сама загорится.

Лектор стал проделывать над свечей какие-то жесты и пассы... Никакого впечатления, — не загорается проклятая свечка! В зале началось покашливание...

— Свеча не загорается оттого, что атмосферные условия не подходящие, — заявил лектор. — Перейдем к другому опыту.

Он перевернул стакан вверх дном. — Теперь смотрите, что из этого выйдет. Никто, собственно, не знал, что должно произойти. Но все смотрели. И лектор смотрел. И... ничего не вышло: стакан, как стоял вверх дном на столе, так и оставался стоять, не подавая отнюдь никаких признаков к тому, чтобы изменить свое положение...

Кашель в зале усиливался. Но лектора это не смущало. Сразу видно — ба-альшой специалист!

— Переходим к следующему опыту. К распятию Христа. При умении, товарищи, всякий может проткнуть себя спицей гвоздем без боли и без капли крови... Я сейчас проткну себе нос иголкой, — заявил лектор после небольшой паузы.

Если бы в зале разорвалась бомба, она не произвела бы такого впечатления, как эти слова лектора. Проткнет себе нос иголкой! Красота! Все предыдущие неудачи будут тогда покрыты с лихвой... Но лектор, очевидно, мало знаком был со своим собственным носом. Потрогав его рукой, он внезапно обнаружил, что его нос слишком толст... Увы! Ничего не выйдет из прокалывания носа. Тогда общим голосованием решили проткнуть кусочек кожи у горла лектора. Удалось! Культура все-таки победила!

Самое собой разумеется, что опыты немногих удовлетворили... Носа-то ведь лектор не проткнул...

Кто сказал, что это все выдумано? Было все это, товарищи, было. На лекции в древнем городе Пскове...

Многострадальный город!

М. Людвигов

P. S. Редакция „Бегемот“, от имени миллионов своих читателей, глубоко сожалеет, что „Псковский Набат“ не назвал фамилию этого лектора-антирелигиозника. Страна, товарищи, должна знать своих... ученых.

ОБНОВЫ

Под мерный рокот колеса
Отстал железный грохот города,
И вот уже лежат леса,
Здрав щетинистую бороду.

Вчера — станки, вчера — завод
Литейных гул, опоки, чушки,
А нынче мчусь на полный ход
К родной, убогой деревушке.

Пальто, белье, вязанка книг,
Платок сестре, на юбку матке.
Твои несложны, отпускник,
Добытые трудом малятки.

С какой радостью в глазах,
С какой улыбкою неслаской
Сестренка станет примерять
Свою цветистую обновку!

И сколько слов, горячих слов,
Берущих за сердце так хватко,
Хотя в слезах вокруг обнов,
Произнесет старуха-матка!

А вечером сосед придет
И на груди, под одежкой,
К себе в избенку отнесет
Про травосеянье книжонку,

Р. Волженин

ВСЕ В ПОРЯДКЕ

Иностранца я всегда сумею отличить от наших советских граждан.

У них, у иностранцев, в морде что-то заложено другое. У них морда, как бы сказать, более гордо и неподвижно держится, чем у нас. Как, скажем, взять у них одно выражение лица, так и смотрится этим выражением лица на все остальные предметы.

Некоторые иностранцы для полной выдержки монокли в глазах носят. Дескать, это стеклышко не уроним и не сморгнем — чего бы не случилось.

Это, надо отдать справедливость, здорово.

А только иностранцам иначе и нельзя. У них жизнь довольно беспокойна. Без такой выдержки они могут ужасно осканиться.

Как, например, один иностранец костью подавился. Курицу, знаете, шамал и заглотил лишнее. А дело происходило на званом обеде. Мне про этот случай один знакомый человек из торгпредства рассказывал.

Так дело, я говорю, происходило на званом банкете. Кругом, может, миллионеры пришли. Форд сидит на стуле. И еще разные другие.

А тут, знаете, наряду с этим человек кость заглотал.

Рисунки В. Антоновского

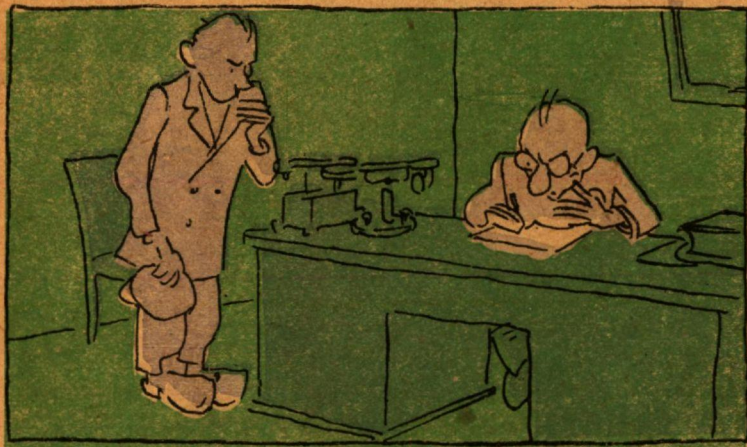
ОБ ОБРАЩЕНИИ...

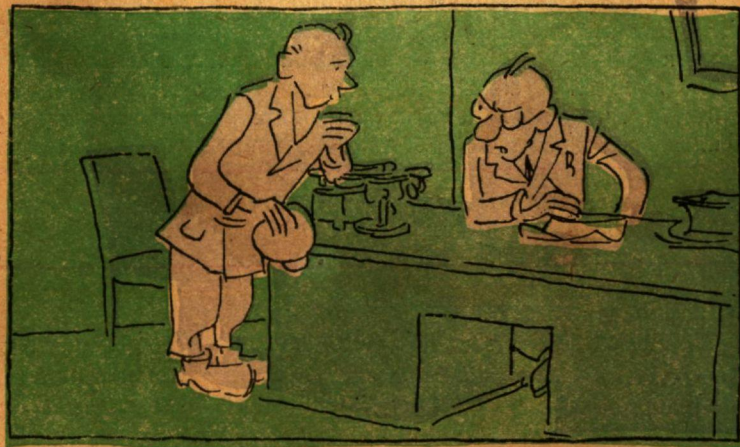
— Гм, гм...

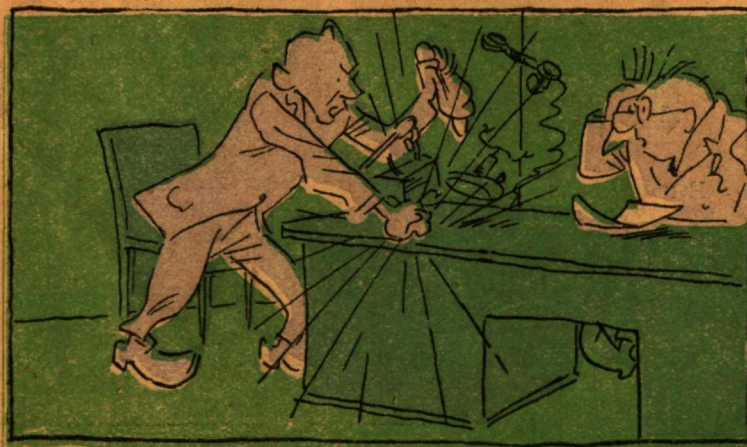
— Извиняюсь, не мог бы я...

— Простите, не разрешите ли мне...

— Виноват, у меня к вам...
— Короче!..

... I... II... III

— Ну, ну! Изложите ваше дельце, товарищ, мы сейчас все устроим...

КАИН (змея на челе) — Ну и порядочки! Печать поставили, а ни номера, ни исходящего номера не пометили. Этак меня и змея — того изгнанника примут!

— Тдохнуть, ради свободной т... зрения в этом факте...
 — Совсем не чит... ного делу. Ну, проглотил и прог...
 — Желательно — сов... льно быстро. Скорая помощь...
 еслядывайте их, пробегай... коленское кладбище.
 ... Им йте это в... ам уж очень избранное общество.
 Круго... дин... оказыва... сположились. Форд на стуле сидит.
 Опять... М...ы. Одного электричества горит может больше к... на... ти свечей.

А тут человек кость проглотил. Сейчас сморкаться начнет. Харкать. За грудку хвататься. Ах, боже мой! Моветон и чорт его что.

А выйти из-за стола и побежать в ударном порядке в уборную — тоже нехорошо, неприлично. „Ага, скажут, побежал до ветру“. А там этого абсолютно нельзя.

Так вот этот француз, который кость заглотал, в первую минуту конечно смертельно испугался. Начал было в горле копать. После ужасно побледнел. Замотался на своем стуле. Но сразу взял себя в руки. И через минуту заулыбался. Начал дамам госылать разные воздушные поцелуи. Начал может хозяйскую собачку под столом трепать.

Хозяин до него обращается по-французски:

— Извиняюсь, говорит, может вы чего-нибудь действительно заглотали несъедобное. Вы, говорит, в крайнем случае скажите.

Француз отвечает:

— Коман? В чем дело? Об чем речь? Извиняюсь, говорит, у меня все в порядке.

И начал опять воздушные улыбки посылать. После на бламанже налег. Скушал порцию.

Одним словом — досидел до конца обеда и никому виду не показал.

Только когда встали из-за стола, он слегка покачнулся и за брюхо рукой взялся — наверное кольнуло. А потом опять ничего.

Посидел в гостиной минуты три для приличия и пошел в переднюю.

Да и в передней не особо торопился, с хозяйкой побеседовал, за ручку подержался, за галошами под стол нырнул вместе со своей костью. И отбыл.

Ну, а на лестнице конечно поднажал.

Бросился в свой экипаж.

— Вези, кричит, куриная морда, в приемный покой.

Подох ли этот француз или он выжил — я не могу вам этого сказать, не знаю. Наверное, выжил. Нация довольно живучая.

М. Зощенко.

Хорошо распространяли крестьянский заем в некоторых местах Биского округа. То-есть, до того приспособились, что к каждому человеку свой подход нашли. Если ты любитель выпить, особенно на масляницу, тут тебя и п дденут. В кооперативе и в Госспирте приказали выдавать водку тем, кто берет облигац и. И брали. Вроде солененькой закуск : к очищенной.

К верующим тоже подход д ловой. Кое-где распространение облигадий поручалось попам. Те обходили паству и угрожали лишить койки в царствии небесном тех, кто не возьмет облигадии. Уп рствующих пугали ужасными дскими муками. Чуть что не предавали анф м .

Нашлись хитрецы, что погучили распространение облигадий кулакам. Он-де знает, у кого дерьги есть. От кулака не укроешься. Он до последней копейки добирется. И добирался. А ежели кто упорствовал, кулак-распространитель займа угрожал таковому званием врага советской власти.

Вот что значит — подходец.

Козлы города Тара (есть т.кой в Сибири) до крайности возмущены. Прямо „завдвижение“ какое-то:

Докладчик от горсовета заявил избирателям:

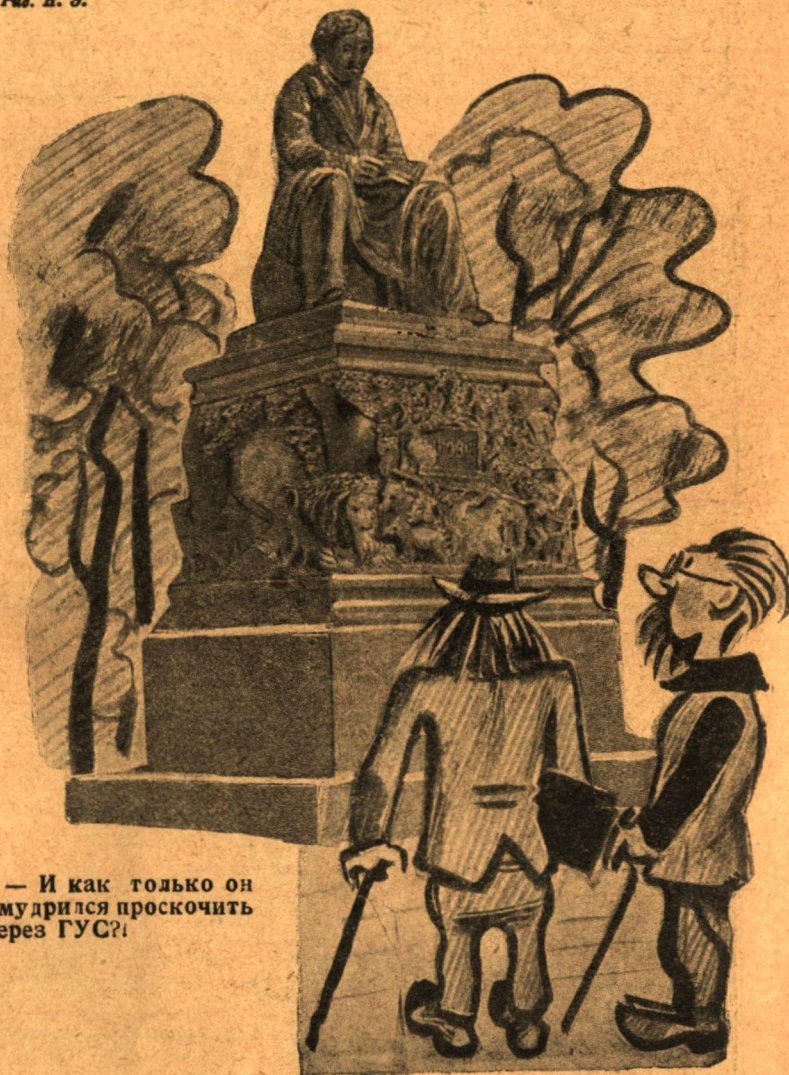
Тут говорили о расклейке афиш и объявлений. Да, товарищи, то наш недостаток. И так сер наш городок, а тут еще грязнят его расклейкой афиш по заборам. Зимой, спасибо, коровы выручали, обдирали эти афиши, заботились о чистоте. А теперь совсем плохо стало.

Во-первых, козлы города Тары протестуют против замалчивания их работы по санитарии и благоустройству. Афиши они обдирают круглый год без различия сезонов. А во-вторых, они предлагают освободить коров от вт ростепенных обязанностей по производству молока и специально нагрузить их работой по благоустройству. А горсоветчиков выгнать хворостиной на выгон вмтого коров.

Опасаемся, что от них ни шерсти ни молока, как от козлов. Козлы хоть благоустройством заняты и афиши обдирают. А горсоветчики и того не делают. А козлов затирают.

ЛОВКАЧ

(У памятника великого баснописца)

— И как только он умудрился проскочить через ГУС?!

В скором времени выйдут несколько выпусков „Детской библиотечки“ Бегемота.

Подоса самоубийств в Моск. Больш. театре показала, что здесь далеко не все благополучно. Мы все виноваты в том, что кулином до сих пор остаются затхлыми. Театр ждет гастролей РКК.

(Из газет)

— Чорт! Что за запах?! Откуда это?
— А это из-за кулис. Зажми нос и пройдем скорее!

ПРОПОВЕДНИКИ

Когда шестилетний Коля опрокинул чернильницу, отец его в бешенстве заорал:

— Негодяй! Отцовское добро портишь? Нарочно? Так получай за это! На! Раз, раз...

Оплеухи и плач долетели до слуха соседа — тов. Балабахина:

— Позор! — отчеканил он, появляясь на месте скандала. — Вы, тов. Рубцов, бытовой преступник! Вы живете по Домострою, и яркий свет культуры не для вас! Вы истязаете детей! Вы насильник после этого, а не честный товарищ!!!

Рубцов, смутившись, отложил ремень в сторону и виновато произнес:

— Да, действительно! Только, надеюсь, это останется между нами, да? — А про себя подумал: — Ладно, сукин сын! Я тебе покажу, как в чужую жизнь вмешиваться. погоди только...

— „Стака-авишки гра-нио-нные упа-али да са ста-ла“... „Там бубна звон...“ „Мы кузнецы-цы“... Эй робя, вали еще по стопке! Кррой по батарее!!!

Кто-то играл на сковородке. Кто-то мяукал. А все вместе называлось так:

— К Балабахину явились гости.

Рубцов у себя в комнате весело потирал руки. Жажда мести вдохновляла его. И, когда шум достиг апогея, Рубцов вошел к Балабахину:

— Интересно, как вы связываете эти два понятия: новый быт и алкоголь? Знаете ли вы, тов. Балабахич, что, выпивая, вы заражаете этой

страстью своих детей, нашу смену? 95% пороков рождены спиртом! Ведь, в конце концов, и на службе узнают о ваших уклонках.

Стопка з прыгала в руке у хозяина, а один из гостей замахнулся даже на Рубцова:

— Уйди, гад! А то-ж я тебе, ка-ак двину бутылочком...

Но Балабахин быстро пришел в себя:

— Вы правы, товарищ! Эй, граждане! На основании моей резолюции выметайтесь-ка отсюда на одиннадцатом году и, вообще, стыдно это, вот что!

И с непередаваемой ненавистью взглянул на Рубцова.

— Где ты, тварь, шляешься! — так встретил Рубцов свою жену. — Хахаля завела? Я т-тебе дам хахаля! Снимай ботинки, дрянь.

— Зачем их снимать? — удивилась жена.

— А я их запру, чтобы не шлялась. И платья запру! И тебя запру, чтоб хвостом не виляла. У меня хлеб жрешь, а к другим развлекаться ходишь? Дудка! Голодом заморю.

Балабахин, как гурман, смаковал каждое слово соседа. Он ждал реванша.

— Женщин! — обратился он к жене Рубцова. Пока существуют женотделы, пусть не пугают вас козни тирана. Хулиганство мы выкорчевываем быстро. Не бойтесь этого зверя. Он только мщанин! Объявитель! Синяя борода! Сумасброд!

— Свв-ами вполне согласен! — с трудом придержал Рубцов нехорошее слово. — Бывает с каждым. Вы уж того-этого... Ладно?

И с тех пор завертелось. Как охотник свою жертву, поджидали Рубцов и Балабахин друг друга возле уборной, у кассы кино, в коопе и еще в сотне местах. Злорадно швыряли они страшные фразы, любуясь их эффектом:

— Вода — двигатель электрификации! На что вы тратите воду? — ужасался Балабахин.

— Как можно курить в фойе, когда грипп уносит лучшие слои и т. д. — возмущался Рубцов.

В конце концов они измучились. И неизвестно до чего дошла бы эта волянка, если бы однажды Рубцов не протянул бы руку и не сказал:

— Хватит, не могу больше. Пойдем раздавим парочку. Я заплачу!

И странно, Балабахин покраснел от удовольствия и горячо пожал эту руку.

А к концу дня враги, ставшие закадычными друзьями, каялись друг другу:

— Ей-бо, Сашка! Буду наблюдать за твоей женкой! В случае чего, надейся на меня и боле ничего.

— Вот спасибо-то! А я за то всегда твоего парнишку выпороть могу, ежели, скажем, тебя дома нет!

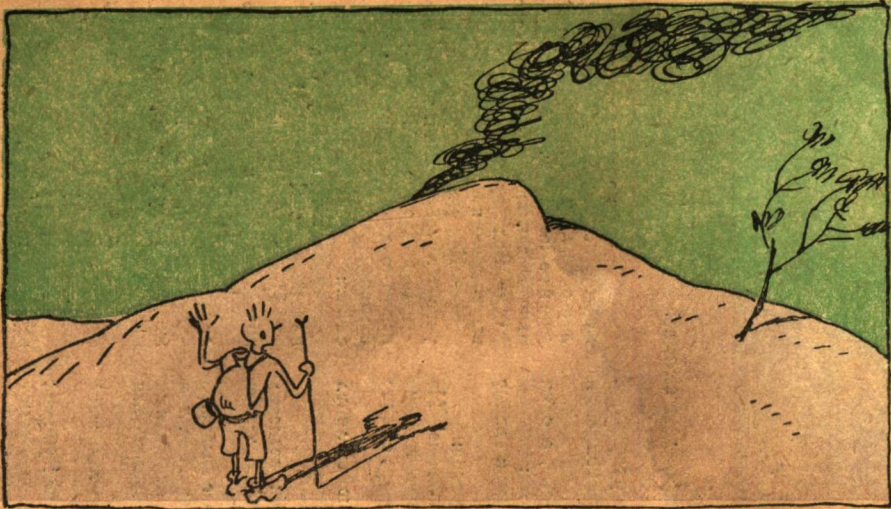
И новое рукопожатие окончательно скрепило эту свежую дружбу.

И только одна мысль смущала обоих: почему так поздно догадались они примириться, ведь сколько бутылочек можно было бы выпить вдвоем за это время, сколько приятных часов и развлечений пропало зря.

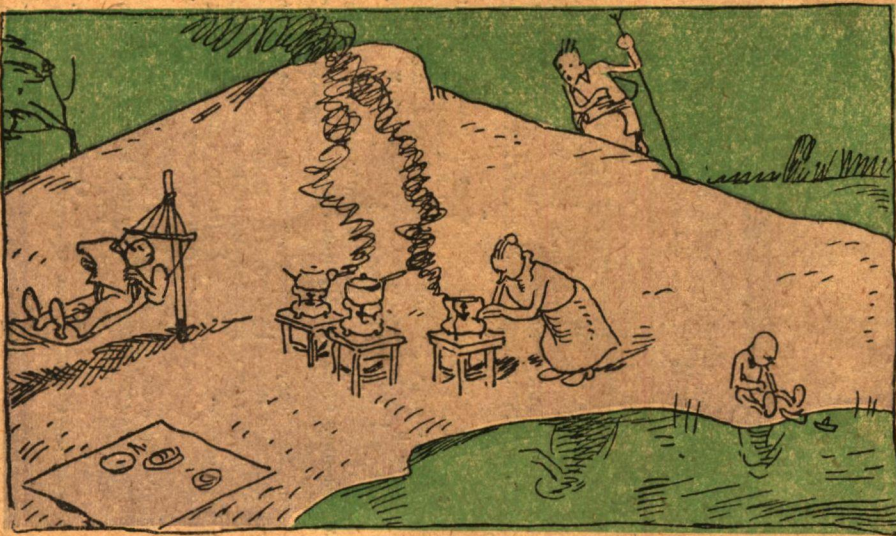
М. Коварский

НА ВОЛЬНЫЙ ВОЗДУХ!

ПОДМОСКОВНЫЙ ВЕЗУВИЙ

— Батюшки! Никак извержение начинается.

— Ах, вот оно что! Епихины за город выехали.

ЗА УШКО ДА НА СОЛНЫШКО!

ИДИЛЛИЯ

Зеленая травка,
Пичуги в лесу.
У Сени козявка
Сидит на носу.
Не чувствует Сеня,
Храпя во весь рот:
В виду воскресенья
Напился, как скот.
Козявка уныло
Сползла стороной,
Ее затошнило
От вони спиртной.

3 Иванос 3 использует возможность работать с сеткой.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Администрация N-ского пляжа предупреждает, что ввиду отсутствия песка, побищего после шестой экскурсии, песок необходимо брать с собой из города.

КОМБИНИРОВАННЫЙ ПРОЕКТ

Двойной проект: 1) Зоологического сада на свободе и 2) охраны растений от экскурсантов (обрати внимание на буйный рост насаждений).

БЫЛО БЫ БОЛОТО, А ДАЧНИКИ НАИДУТСЯ.

ВЕЧЕРНИЕ НА ЛОНЕ

Сидит на лоне (литичная живопись)
Тедноно — сидит как акалей, х. Фомы Мародеров.
Рядом с ним сидит пшеницветная дщерь.
Опоздала в гости к нему регистратор Комвольного треста.
Малые чаши вокруг. Тут же упившийся зять.
Съев колбасу и балык, над обглоданной костью телячьей,
Жирно икая, вадремнул челевом дородный Фома.
Чада друг друга тут. И на столь несурзаное стадо.
Недоуменно возвращаясь, жвачку смакует коза.

ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ

— Неужели так рано люди возвращаются в город?
— Да нет же, это местные жители от экскурсантов в город спасаются.

„БУТЫЛ-БАН“

— Ты чего, с ума сошел: в парке „бутыл-бан“ кричишь?!
— А что? Здесь товару побольше, чем по дворам-то наберешь!!

Новые агитационные плакаты к сезону загородных поездов.

ГОСТЬ ИЗ ГОРОДА

— А по каким признакам я найду вашу дачу?
— Очень просто: на прочих дачах очень смиренные собаки, а наш бульдог всех приезжих кусает, вот вы и узнаете сразу!

АППАРАТЧИК

Усовершенствованный плавательный круг для ответработника.

ВНИМАНИЕ НАЦМЕНЬШИНАМ

Наркомпрос предоставил для нуждающихся писателей, едущих в провинцию за материалами для своих произведений, 50 льготных ж.-д. билетов. (Из газет)

— Материалами из жизни крымских татар, все до Севастополя билеты спрашивают!

КТО С ЧЕМ ЕДЕТ НА ЛОНО

Пин-понисты — с собственным спортивным полем.
Радио-любители — с собственным матчовым лесом.
А доклады по текущему моменту — Как красиво разлилась река. Тебе нравится это зрелище?
— Да, нравится. Но я полагаю, что у нас в квартир: сейчас зрелище не менее интересное, — ведь я, уходя, забыл закрыть кран.

ОБЕЩАННОГО ТРИ ГОДА ЖДУТ

— Шефы приехали!!
— Го-осподи! Три то года, как быстрехонько пролетели!

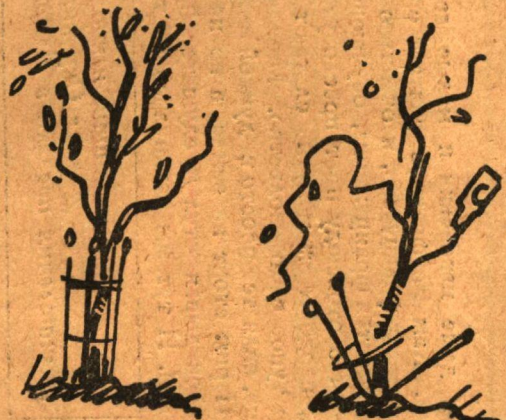
КАК ВЫКРАСИТЬСЯ В ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦВЕТ?

Для этого нужно купить обычный купальный костюм и, надев его, броситься в воду. Сняв потом костюм, вы заметите, что ваше тело будет желто-серо-красно-фиолетового цвета, вследствие смеси окрасок: 1) вашего тела, 2) линючего костюма, 3) грязи моря, и очень будет напоминать современную окраску Зимнего дворца!

ЗЕЛЕНое

Зелены оврагов склоны,
В зеленыя и дол, и весь —
И конечно, змий зеленый
С дачником зеленым здесь.
Зелены — в коленках брюки,
Мох, канавы, гниль на пнях...
От зеленой дачник скуки
Зел. неет в зеленыя.

НОВОЕ В БОТАНИКЕ

Береза обыкновенная (Arbor batula) В субботу утром. То же дерево в воскресенье вечером.

Наши снимки: экскурсия. (Звездочкой отмечен экскурсовод, двумя звездочками — экскурсоводка.

ИЗ ХИЖИНЫ ВО ДВОРЕЦ

Одним из популярных загородных развлечений является поездка в Детское Село для осмотра дворцов.
Это расширяет кругозор и дает полную картину, как жили наши бывшие царьки, какую занимали жилищную и чем она была обставлена.
Только, если поедете, обязательно выберите день посуше. Чтобы не было дождя, который легко и быстро смывает все красочные впечатления.
И этот дождь не так страшен на улице, как во время осмотра дворца бывшей Екатерины.
Но ничем по порядку.
Как только вы придете во дворец, вам дадут пару полотняных туфель, а верхнее платье — пальто, шляпу, галоси и зонтик обязательно надо скинуть на вешалку.
Затем вам придется малость обожгаться, пока соберется группа человек в десять, и тогда вы пойдете в сопровождении руководителя, дающего полезные объяснения:
— О, дескать, — стиль, вот это — эпоха, кровать с балдахном. Руками и за веревку не залазить.
— Ну, конечно, кроме впечатлений, вам дадут...
— Не надо, спасибо, — зние.
— Когда руково... до выхода в галерею.
И... и была так.
И... и отбирает с ног полотняные туфли.
Так что даже поганых туфель нельзя унести. Но и не в этом главное горе.

Главное горе — если на улице дождь. Тогда вы смотрите на исторического старичка и спрашиваете:
— Как же до вешалки дойти?
— А кругом, по двору.
— Да дождь же! Нельзя ли ко-натами вернуться?
Старичок смотрит сквозь исторические очки на вас — ишь, мол, что жулик захотел!
— Нет, гражданин, комнатами возвращаться строго воспрещено.
— Как же без пальто, без шапки под дождь? Какого чорта вы не предупредите посетителя о такой мышеловке? Придется обожгаться здесь.
Старичку, понятно, все равно.
— Обожгите, пожалуй. Только и дойти не так дал ко... А то ведь скоро и дверь закроют... Тут вы можете рассердиться, можете плакнуть, можете не плавать — старичку все равно. Он весь в прошлом.
А вы все-таки думаете о будущем, о пальто, о галосах — и отчаянно бросаетесь в поток дождя, фы-кай и отдуваясь.
Очень любопытно съездить в Детское Село. Я был в прошлом году. Но, наверно, и сейчас порядки те же.
Чорт бы драл этих царьков с их дворцами.

Выезжая на вольный воздух, не забудьте захватить с собой веселые журналы БЕГЕМОТ и ПУШКУ.

РУКОВОДСТВО. Видите, человек на первом плане кажется большим, а вдаль — маленьким. Это — закон перспективы: при удалении предметы сокращаются.

ГОЛОС ЭНЖУРСАНТА — Ага, знаем! Вот Гурькин уехал в отпуск на юг, его и сократили...

МНОГО АПЕЛЬСИНОВ

Мы с Сашей не бывали за границей, и когда на глаза нам попало объявление

*О-ство друзей северного сияния
Доклад Пупкина
Впечатления поездки в Германию (Берлин)*

мы отправились послушать свежие, острые впечатления Пупкина, чтобы пополнить свои скромные, почерпнутые в детстве из учебника географии, познания о Германии, этой стране терпения и труда. Наши уши жадно глотали каждое слово докладчика.

— Первое, что поражает в Берлине, это обилие немцев. Они повсюду: на улицах, в домах, автобусах — везде немцы, немцы. Полное немецкое засилие. И конечно выпирает отовсюду прославленная немецкая аккуратность: ботинки на ногах тщательно зашнурованы, сморкается каждый немец в свой платок, а на лицах застыло тупое самодовольство.

Мы с Сашей кивнули друг другу на дверь и тихонько вышли. Тут, натолкнувшись на новое объявление:

*Кружок любителей заседаний
Доклад Кишкина
Впечатления поездки во Францию (Париж)*

мы пошли послушать Кишкина, чтобы пополнить свои скудные познания о Франции, этой стране вина и веселья. Мы превратились в слух и внимание.

— Первое, что поражает в Париже, это обилие людей, владеющих французским языком. Французская речь по-

всюду, даже извозчики и малые дети болтают по-французски. Каждый француз считает своим долгом выучиться говорить по-французски, и очевидно в каждой французской семье имеется француженка, обучающая детей этому языку. И конечно отовсюду прет пресловутая французская вежливость: пардоны ежеминутно слетают с уст, а на лицах застыло тупое самодовольство. Мнение, будто Париж стоит на сене, является просто выдумкой — никакого сена в Париже нет, Париж стоит на земле, а не на сене.

Опрокидывая стул и слушателей, мы с Сашей выскочили вон. И тут мы наткнулись на третье объявление:

*Ассоциация некурящих
Доклад Окуркина
Впечатления поездки в Америку (Нью-Йорк)*

Но мы с Сашей не пошли пополнять свои познания об Америке, этой стране золота и машин. Мы на секунду приложились ухом к замочной скважине, ловя слова докладчика.

— Первое, что поражает в Нью-Йорке, это множество американцев. Небоскребы скребут небо, а на лицах застыло тупое самодовольство.

— У меня был знакомый, — сказал Саша, — который долго жил в Италии. Он действительно долго жил в этой стране певцов и лентяев. Когда же я попросил его однажды рассказать об Италии, он подумал и сказал: апельсинов много.

— Слушай, — прервал я его, — не сделать ли нам доклад об Италии? Можем начать так:

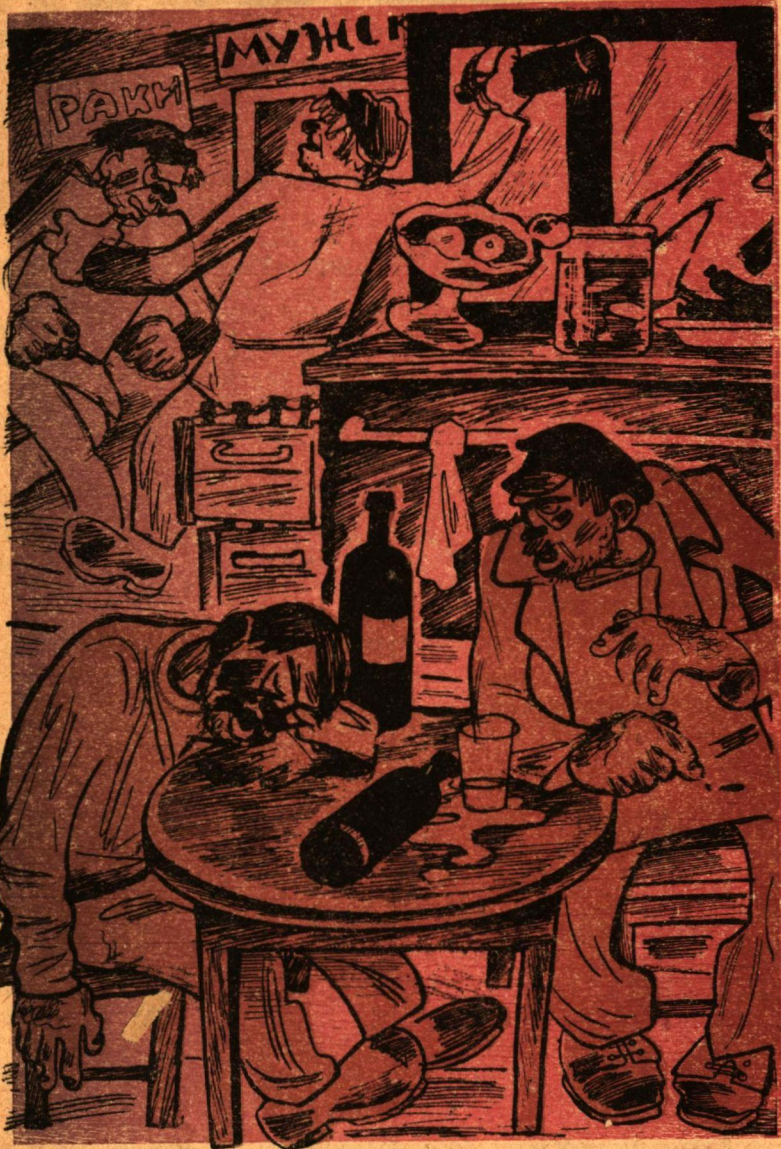
— Первое, что поражает в Италии, это обилие апельсинов, а на лицах застыло тупое самодовольство.

К. Мазовский

НА ЗАГРАНИЧНЫЙ ФАСОН

Во Франции пьют больше, чем у нас. Но ингле выпивка не принимает таких отталявающих форм, как у нас. (Из статьи).

Рисунок Б. Шемюта

— А ты, Сенька, ей-богу — чистый француз! Не орешь, не бузишь. Напился, как свинья, и спать заваливаешься!..

ИЗ АЛЬБОМА И. И. ЛОЖКИНА

(Фельетом Александра Флита).

Дорогой Иван Иванович!

Позвольте нам, вашим ближайшим помощникам и сотрудникам, в торжественный день открытия кампании самокритики в нашем учреждении, кампании, трогательно совпавшей со днем вашего бывшего ангела, преподнести вам этот скромный альбом с произведениями сотрудников, честно выполнивших свой гражданский долг самокритики в общем и целом.

Довольно!!!

Довольно прятать достижения
И брать пример с газет стеновых!
Кто был поборником снижения
У нас расходов накладных?!?
Играть с тобой не стану в прятки
Легко к выводам пришёл: —
Исклад в тебе я недостатки
И... только качества нашёл!!!

Колесников
(Старший бухгалтер)

Говоря по совести...

По совести сегодня скажем, —
Склоняйтесь ниц людей сердца:
Высокий вождь с огромным стажем
Помбуха любит, как отца!

Губернатор

Не сердись, начальник!

Со мной ты север променял на юг,
И вот идея разум осенила: —
Ты не сердись, начальник мой и друг,
Что самокритику любовью подменила!!!

Бузыкин
(Машинистка)

Правда-матка — в глаза!!!

Тебя-б назвал я бюрократом,
Проклятым отпрыском царизма,
Когда-б не пел твой каждый атом
Гимн торжеству социализма!

Сидорчук
(Завхоз)

Вопль — из нутра!

Взглянуть критически пора!
И вот из нашего нутра
Гремит с утра и до утра
Тебе, поборнику добра,
Иван Ивановичу — урра!!! (Канцелярия)

Достоен или нет???

Образчик скромный доброты,
Прими, о брат, души движенье:
Не самокритики достоин ты,
А уваженья!!!

Сомкина
(Управделами)

ФОКУС

Можно ли ответственному (да еще партийному!) работнику смотреть фокусника?

На этот вопрос, оставшийся до сих пор, к сожалению, не затронутым в нашей центральной прессе, авторитетный разъяснитель ответил бы:

— Можно.

При этом пояснил бы, что не следует все-таки чрезмерно увлекаться в ущерб прямому делу, не следует уходить в фокусы с головой и, так сказать, обрастать фокусами.

Во всяком случае, — заключил бы он, — каждый ответработник (равно, как и рядовой работник) может с легким сердцем посмотреть фокусника раз в месяц. Даже два раза в месяц.

Всемерно уважая авторитет, я все же позволю себе (в порядке дружеской самокритики) привести один пример из жизни, пример, который заставит с большей осторожностью подходить к этому трудному вопросу нового быта.

Э о случилось в городе (из уважения к лицам назову его вымышленным именем) — скажем, в городе Краснопе, ске.

Городок маленький. Такой городок, что если кому нужно на собрание в другой конец, то он прямо из окошка орет через весь город.

— Ну, как там? Собрался народ? Аль отложили на пятницу?

А если случится кража, то гомилиция прямо идет на такую-то, улицу, в такой-то домик, к такому-то вору и отбирает украденное. А местная газета „Красноперская Звезда“ на другой день сообщает:

„Очередная кража. Гомилицией задержан за кражу наш известный вор-рецидивист Сосниа, П. А., у которого краденая тужурка отобрана“.

В этом городке все к к на ладони, все хорошо известны друг другу.

И когда уважаемый председатель Кузькин сел бриться, то уже весь город знал не только, что „Кузькин бреется“, но и „зачем и куда“ он бреется. Все знали, что Кузькин собрался в клуб на „вечер всемирно-известного иностранного фокусника Антонио (только три дня в Красноперске, проездом из Берлина в Париж)“.

Вот на этом вечере и случилось странное событие.

Сначала всё шло благополучно. Антонио кукла готовил яичницу в кепке, поясняя фокусы:

— Тут, граждане, никакой опиум и чудеса, а жаясь по-немецки, — только одна сплошная логика по литературе А для рабочих районов... Ей-цвей-дрова уважающее внимание... Заместо личка — пусто: в

— Теперчи, граждане, — сказал Антонио, чудесное перемещение по воздуху неизвестно где. Прошу вас, кому не жаль часики, с гарантией за целостность и возвращение.

Известный местный кулачок, торговец медными часами.

— Мерси вас. Кто еще?

Остальные — победнее — пожались, но тоже кое-что платок и кожаный портсигар.

— Маэстро! — кивнул Антонио скрипачу: — Прошу вас вальсик...

И вот, под чарующие звуки музыки, Антонио складывает все вещи на стол, покрывает волшебным платком.

— Ало гол!

И на столе пусто.

После чего этот безответственный сукин сын, незнакомый ни с кем в Красноперске, сходит со сцены, идет вдоль первого ряда, останавливается в упор против уважаемого председателя тов. Кузькина и..

Рис. Б. М.

— Ччччорт! Опять меня в какой-то стенгазете прохватили?!

Нет, это невозможно сразу выговорить!
...И, взяв председателя за нос, дергает книзу, при чем на виду у всех из носа выпадает кожаный портсигар.

Скандал!
Тов. Кузькин застывает от неожиданности.
Вредные элементы города, как, например, торговец Анемподистов, демонстративно жмут во всю глотку.

Но это еще не всё.
Подзадоренный успехом, этот беспартийный фокусник имеет нахальство, скорчив обиженную рожу, громко сказать:

— Не хорошо, граждане, чужие парсигары хапать! Свои надо иметь! Може, вы и часики сломонили?

Буря протеста охвывает Кузькина. Он возмущенно вскакивает со стула и бормочет:

— Уйди, черт! Мне... некогда, я занят...

Тогда фокусник обращается к публике:

— Как скажете, гражд. не? Уйти или отобрать у его часы?

— Отобрать!! — орет публика: — Ай, да Кузькин! Вапц!

Товарищ председатель Кузькин в возмущении кричит:

— Прошу слова! Это ложь! Нет у меня часов гражданина Анемподистова.

— На брюхе висят! На брюхе! — истерически вопят ему из публики. И действительно — (будь ты проклята ловкость рук!) — схватившись за пояс, он видит на нем ловко подвешенные за цепочку часы торговца. Но и это еще не все.

Решительно направляется Кузькин к двери.

— А платок? — нагло пристаёт фокусник: — Ну, ладно, я его и на ходу достану. Мастро, просю польку-бабочку...

И у всех на-лавах вытаскивает этот платок у тов. Кузькина сзади, пониже спины...

Конечно, это только фокус, это только ловкость безответственных рук. Конечно, и сам иностранный фокусник Антонио был не рад, когда на следующий день давал ответы в гормиляции:

- Фамилия?
- Бородачев.
- Имя-отчество?
- Антон Егоров.

Но все же этот факт нужно иметь в виду, прежде чем ответить на вопрос: можно ли ответработнику смотреть фокусника?

Ив. Прутков

Почтовый ящик

Ник. Григорьеву, Мухину, Сер — ву, Волконскому, Ефиму Н — ву. — Так что не подходит, ребята. Извиняемся.

Кр — у, С. В. Иванову, Гр. Еф. Бр. — Тоже самое. По причине неграмотности.

Н. Со — ву. — Ваша болезнь дает только право на дополнительную жилплощадь. Насчет стихов — помочь не в силах. Поправляйтесь.

Е. С — кой. — Недочеты имеются. Ваше произведение „Игра слов“ уже печаталось у нас с некоторыми изм. некими под другой фамилией. Это, так сказать, основной недочет. Другой недостаток — вы неграмотны. Между прочим слово иллюстрация пишется всегда — и л л ю — страция.

Засим будьте здоровы и счастливы.

Н. Грубому. — А вот творчество тов. Грубого:

...А теперь настала лень,

Неохота делать,

За столом сижу, как пень...

Это вы очень верно за собой подметили. А небось трудно в таком деревянном состоянии стишки сочинять? Что?

СТОРОННЕЕ СООБЩЕНИЕ

В последнее время многими ленинградцами были получены письма такого содержания:

„Пандаровская цепь прислана мне кем-то, я же ее присылаю вам, чтобы вы ее прерывали. Напишите это и пошлите в течение суток 4 лицам, которым вы желаете начать американским офицером и должна была обойти вокруг света три раза, того ожидает большое несчастье. Перепишите это письмо и обратитесь к нему в течение суток. В этот день вас ожидает большое счастье.“

Между тем, досконально выяснено, что цепь эта начала вовсе не американским Евлампием Надькиным.

Это уже не первый случай, когда американцы выкрадывают наши изобретения. А точный текст цепи таков: „Пандаровская цепь прислана мне кем-то, я же присылаю ее вам, чтобы вы ее не прерывали.“

Напишите и пошлите в течение суток 57 просьбу о высылке вам журнала „Бегемот“ (со вложением денег. На год 6 руб., на 6 мес. — 3 руб. 25 коп.) и сообщите об этом 4 лицам, которым вы желаете счастья.

Цепь эта начала Евлампием Надькиным и должна обойти вокруг света три раза. Кто эту цепь прервет, того ожидает большое несчастье.

Обратите внимание на то, что случится в четвертые сутки. В этот день вас ожидает большое счастье.“

Вот и все! Конечно, каждому понятно, какое счастье будет ожидать вас на четвертые сутки. В этот день вы получите свежий номер журнала „Бегемот“, пахнущий своими 8 разноцветными красками.

Чего еще может желать большого смертного, будь он даже самим Пирпентом Морганом или Генри Фордом?

Итак, цепь начала! Кто следующий?

Рис. А. Рудакова

МЕДВЕДЬ — Хоть нашего брата теперь в покое оставят! На и спекторов облавы с рогатинами в моду пошли!

НЕ УГОДИШЬ

Товарища Усикова все учреждение уважало и любило, как отца родного.

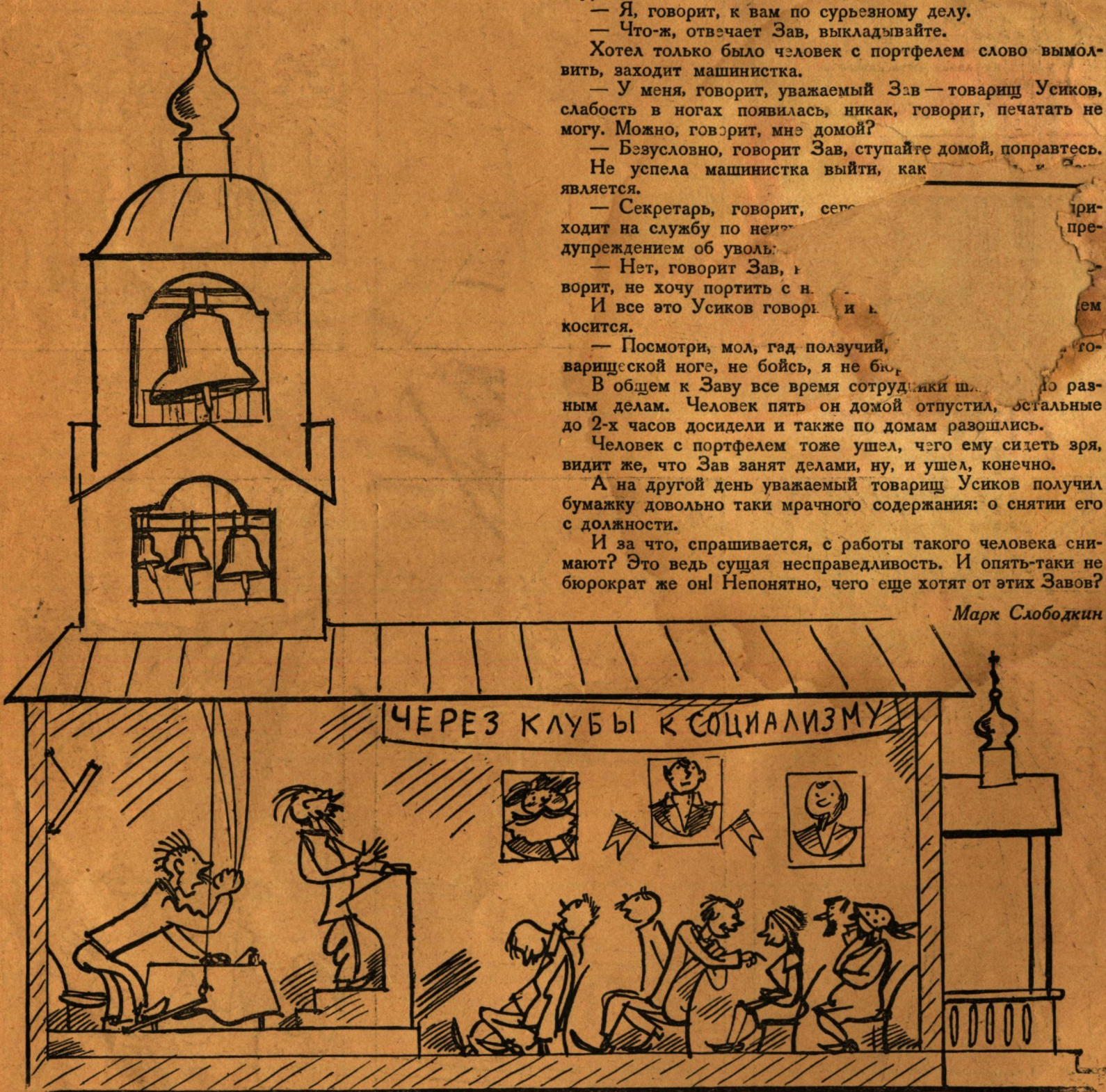
У товарища Усикова в кабинет заходи запросто, без никаких там докладов и время никогда для приема не уставлено. Хоть целый день шайся к нему в кабинет — слова не скажет. Завсегда тебя выслушает, хотя и работу на время бросит, а все-таки ближе к массе стоит, сочувствует ей и авансы тоже выдает.

— Во! Заведующий. Таких-то побольше, — говорили сотрудники. — Небось не бюрократ.

И действительно, он даже никогда замечания сотруднику не сделает. Скажем, ежели секретарь на службу придет этак часов в 12 или там машинистка вместо работенки губы

УТИЛИЗАЦИЯ КОЛОКОЛЕН ДЛЯ ОБСЛУЖИВАНИЯ МАСС

Рисунок А. Успенского

мазюкает, то тут, понятно, товарищ Усиков и внимания не обратит на это.

А раз пришел он к себе в кабинет и видит: на его столе уборщица дрыхнет — спит, значит. Он ее осторожно потормошил и говорит:

— Вставайте, уважаемая. Мне говорит, заниматься время пришло.

Но уборщица чего-то себе под нос замурыкала, а встать между тем не встает.

— Дайте, говорит, проспаться, чего-то вы, говорит, так рано приперлись?

Зав, понято, вроде оправдывается:

— Мне, мол, доклад писать и вообще, говорит, делов до чорта!

Ну, собрались, конечно, сотрудники. Начались занятия: — кто завтрак шамать стал, кто чаек попивает, а кто происшествия в газете почитывает.

В общем учреждение работает на полном ходу.

Вдруг к Заву является этаким человек с портфелем в руках.

— Я, говорит, к вам по сурьезному делу.

— Что-ж, отвечает Зав, выкладываете.

Хотел только было человек с портфелем слово вымолвить, заходит машинистка.

— У меня, говорит, уважаемый Зав — товарищ Усиков, слабость в ногах появилась, никак, говорит, печатать не могу. Можно, говорит, мне домой?

— Безусловно, говорит Зав, ступайте домой, поправьтесь.

Не успела машинистка выйти, как является.

— Секретарь, говорит, сегодня ходит на службу по уведомлению об увольнении.

— Нет, говорит Зав, не хочу портить с ним.

И все это Усиков говорит и кивает.

— Посмотри, мол, гад ползучий, варищеской ноге, не бойсь, я не боюсь.

В общем к Заву все время сотрудники шайся по разным делам. Человек пять он домой отпустил, остальные до 2-х часов досидели и также по домам разошлись.

Человек с портфелем тоже ушел, чего ему сидеть зря, видит же, что Зав занят делами, ну, и ушел, конечно.

А на другой день уважаемый товарищ Усиков получил бумажку довольно таки мрачного содержания: о снятии его с должности.

И за что, спрашивается, с работы такого человека снимают? Это ведь сущая несправедливость. И опять-таки не бюрократ же он! Непонятно, чего еще хотят от этих Завов?

Марк Слободкин

Как известно, сейчас многие закрывшиеся церкви используются для клубов. Между тем колокольни и колокола не находят полезного применения. Наш проект предлагает использовать колокольный звон для происходящих в клубе заседаний.

ЕВЛАМПИЙ КАРПЫЧ УСТАНАВЛИВАЕТ РАДИО-СВЯЗЬ НА АЭРОСТАТЕ

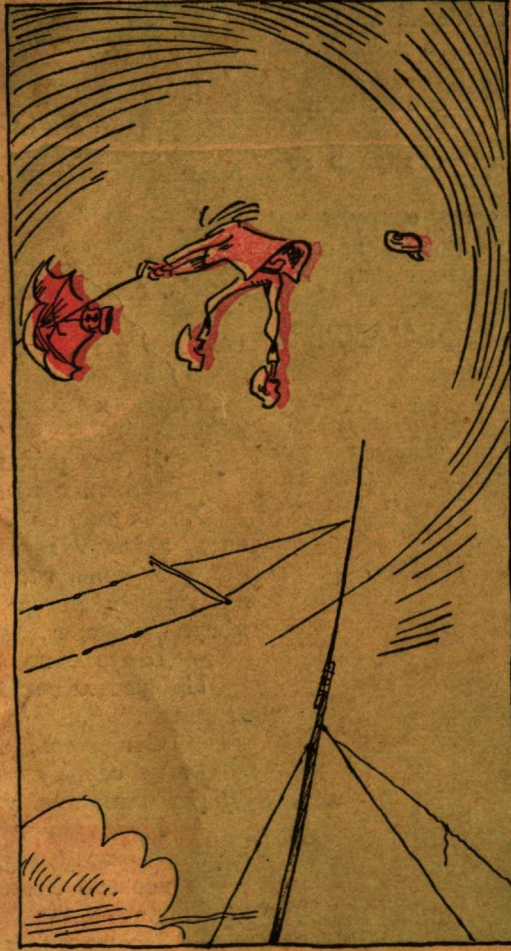
Рисунки Б. Антоновского

Текст В. Воинова

то содержания:

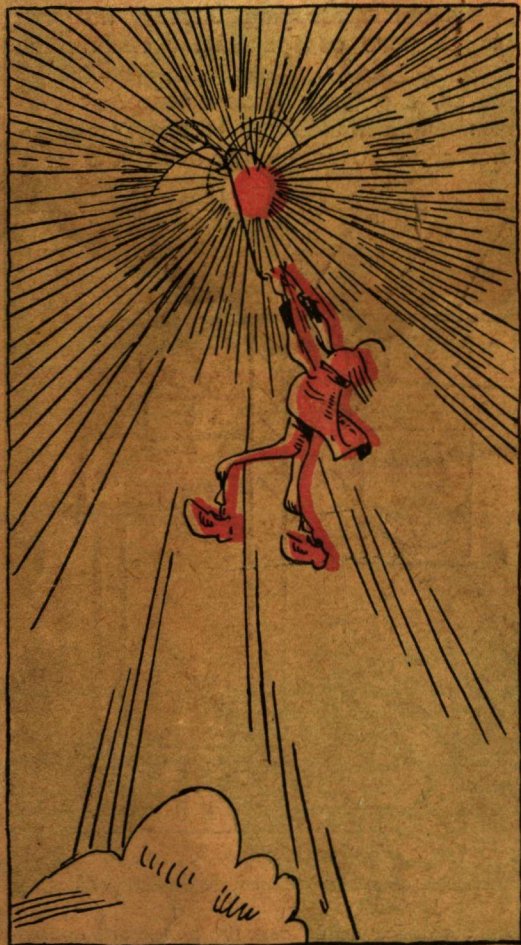
не прерывали. Цепь эта бы
эту цепь прер
то слу
их, пробегав
Им йте это в
оказыв
достою,
дичо, Н джину не кстат
Раз есть к полетам апетит,
Он и без шара полетит.

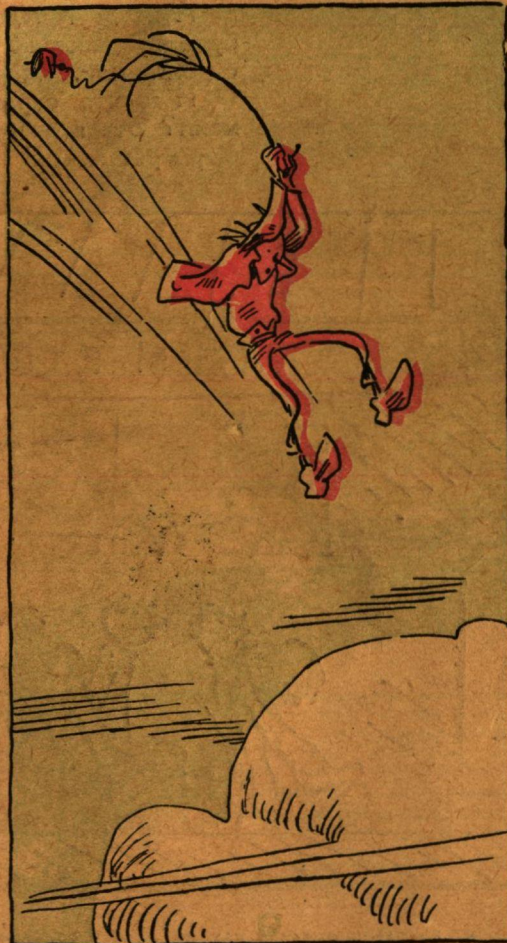
И вот во власти он стихии...
Переживанья не плохие...
Надежд изрядное число...
Но вдруг куда-то покосило.

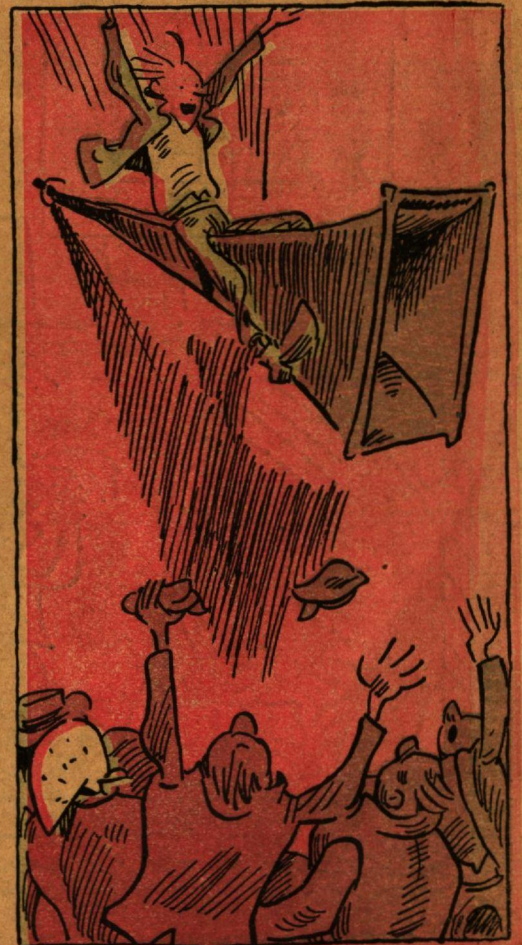
Толпа в столице ждет известий...
(Среди пилотов много бестий:
Свершит, как следует, подъем,
А там — ни весточки об ём).

Вдруг — ттрак! Варывается бензинка!
Тут не спасла бы и корзинка.
А с ручкой вонтика в руках
Не так-то просто в облаках!

И надо было же случиться,
Евлампий вниз куда-то мчится.
Слепой закон не знает пут:
Еще секунда и — капут.

Но тут герой (глядя же, зритель!)
Седает громкоговоритель
И сам вещает, смел и гонд,
«Сегодня я побил рекорд!»

Ошеров застраховал свою жизнь, уплатив первый взнос в 10 руб.

Вот оно что. Значит, чтобы за 10 руб. получить 3.000 руб. надо сначала утонуть, — вернее, сначала застраховаться, а потом — утонуть. За ларие заметки — призывное, агитационное. Берите, дескать, пример с человека получившего за 10 руб. 3.000 руб. Топитесь, застрахованные граждане, — верные деньги!

Я чувствую, что начинаю волноваться, что совсем срываю курс лечения...

Не буду читать четвертую страницу...

М. Людвигов

КОТИКОВОЕ МАНТО

(Рассказ бедной труженицы)

Боже мой, так тяжело теперь жить, так тяжело, что я каждый день говорю своему Жоржике: — непременно что-нибудь да случится. И случилось.

Позавчера приходит Жоржик домой и говорит:

— Знаешь, Марочка, у нас на заводе самокритику вводят.

Я смеюсь:

— Пожалуйста. Лишь бы ставку не снизили. Тебя, как технического персонала, это не касается.

— Да, но я, говорит, об этом доклад на производственном совещании принужден был сделать.

— Пожалуйста.

И он сидит.

— Вот, дескать, товарищи, советская власть дает вам самокритику. Можете критиковаться на заводе в обеденный перерыв, а дома — после работы. Самокритика должна отвлекать вас от разлагающих мыслей по адресу администрации.

И вдруг какой-то пршивый слесарик спрашивает:

— А сколько стоит у вас и супруги котиковое манто и собольи палантин?

Ну, Жоржик мой — умница; сейчас же обрвал его.

— Я, говорит, товарищи, вследствие перегрузки, не имею времени самокритикой заниматься, но, если на самокритику выделите платные часы, я возражать не буду. И вообще, говорит, я настолько уважаю свою супругу — меня разумеется, — что не считаю деликатным распахивать ее, сколько она тратит на свои маленькие удовольствия.

— Молодец, говорю, Жоржик, огрубелым людям давно уж пора преподать урок деликатного отношения к женщине.

А эти наглецы рассмеялись:

— Хорошее маленькое удовольствие, если манто и палантин стоят полторы тысячи рублей...

— Нет, какая гнусная ложь! Да я не то что за полторы — за пять тысяч не продам эти вещи.

Жоржик, конечно, пожал плечами, но они прямо с ножом к горлу начали притывать:

— Будьте добры и любезны, товарищ Хлопушкин, объясните нам, как можно не воруя, не делая подлогов и абсолютно без всяких взяток справлять жене палантин?

Вот идиоты! Они думают, что жалование спеца бог знает что. Да на эти деньги не то что палантин — белья хорошего не купишь. А ведь мне и чулки и шляпы, и прилизмажер нужен.

— И что же, спрашиваю, ты ответил на этот намек, Жоржик?

Он понятно ответил, что домашний режим экономии — это семейная тайна.

— Умница, говорю, а дальше что?

А дальше они попросили научить этому режиму экономии ихних жен, но только, говорят, без платности.

Меня взорвало.

Да разве бы, говорю, у меня, и у наших знакомых осталось хотя бы одно котиковое манто, если бы мы занялись самокритикой? Ну скажи, пожалуйста, что тебе дороже: котиковое манто или самокритика?

Понятно, он согласился, что самокритика нам дать ничего не может.

Ну то-то же, говорю. Порядочные люди только и могут теперь дышать без самокритики. Разве я не права, господа... простите, товарищи?

Игн. Ломакин

ПОДВЕДЕМ ИТОГИ!

Вот, товарищи-читатели, прошелся я критическим глазом по всему этому номеру.

Что же я вижу, товарищи?

Я, товарищи, вижу, что в общем и целом все обстоит благополучно.

Видна, товарищи, работа.

И есть достижения.

Но есть и провалы.

Не так много провалов.

По правде сказать, только один провал на весь номер.

Но где? На второй странице!

На самом виду!

Читатель откроет журнал и сразу споткнется.

Это — скажет — что и кто нарисован? Разве это похоже на натуру?

Какое-то странное, — скажет выражение. То-ли он с похмелья, то-ли он недоспал...

Вот эту карикатуру я считаю злостной и не по существу. Остальное хорошо, а эта карикатура — из рук вон плоха,

Где же сходство, товарищи?

Ну, скажите, положите руку на сердце — разве я таков в натуре?

Ведь это вводит читателей в заблуждение. Ведь они и впрямь вообразят, что у меня и ноги какие-то этакие, и на брюках сзади заплата.

Эта заплата заслуживает особого внимания.

Эта заплата, товарищи, есть злостный подкоп под ответственного работника.

Дескать, обратите внимание, какая некультурность у него сзади у всех на виду!

А другие скажут, что, дескать, я нарочно ношу такие гнусные брюки, как укор нашей уважаемой Ленинградодежде.

Эта заплата — безусловно вредный, злостный выпад безответственных элементов.

Товарищи-читатели! Я ничего не имею против шаржей на себя. Но нельзя же так искажать действительность?

Против такой критики я всегда возражал и буду возражать, вплоть до увольнения художников.

На первый раз объявляю дружеский выговор.

В остальном рисунок ничего. Деревья похожи. Лейка тоже.

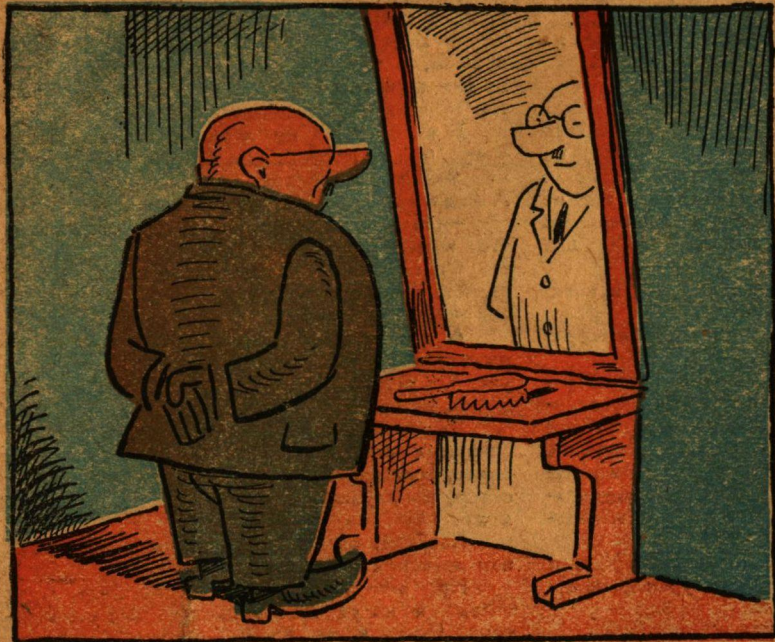
Стишки вполне удачны.

Но лучше помолчу о них по уважительной причине — я сам их написал.

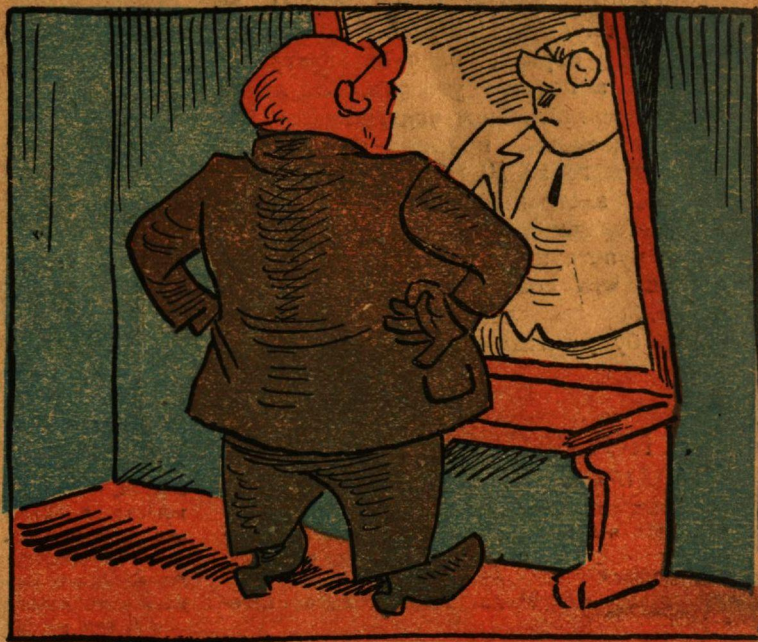
И еще, товарищи, в заключение скажу:

Побольше здоровой самокритики!

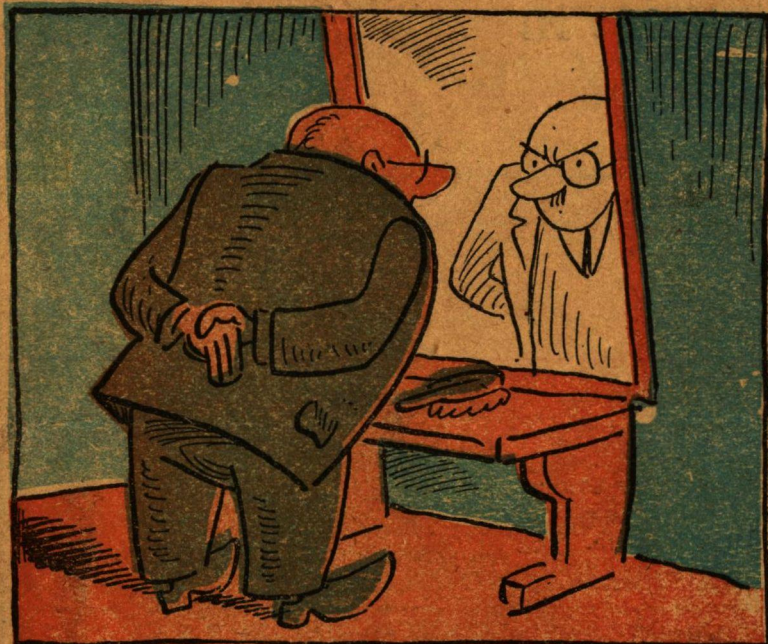
ЛИЦОМ К ЛИЦУ

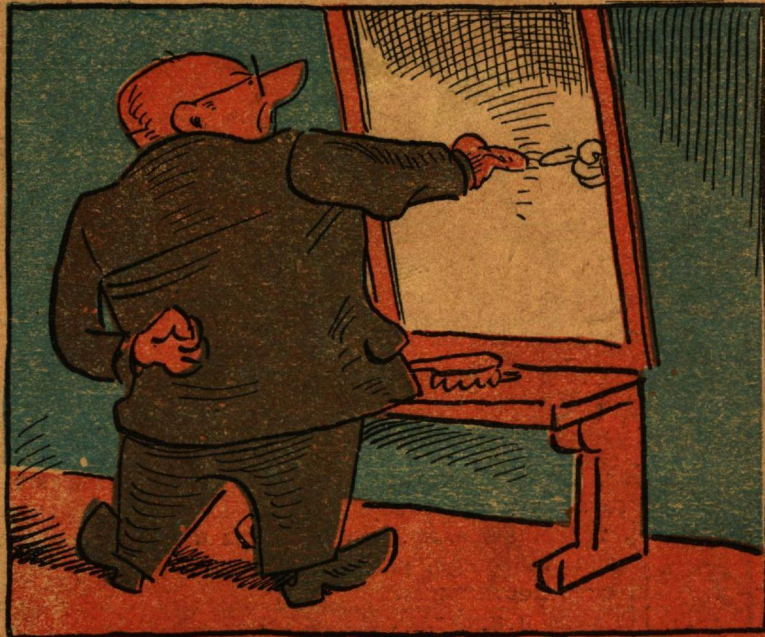
— Ну-с, приступим к самокритике..

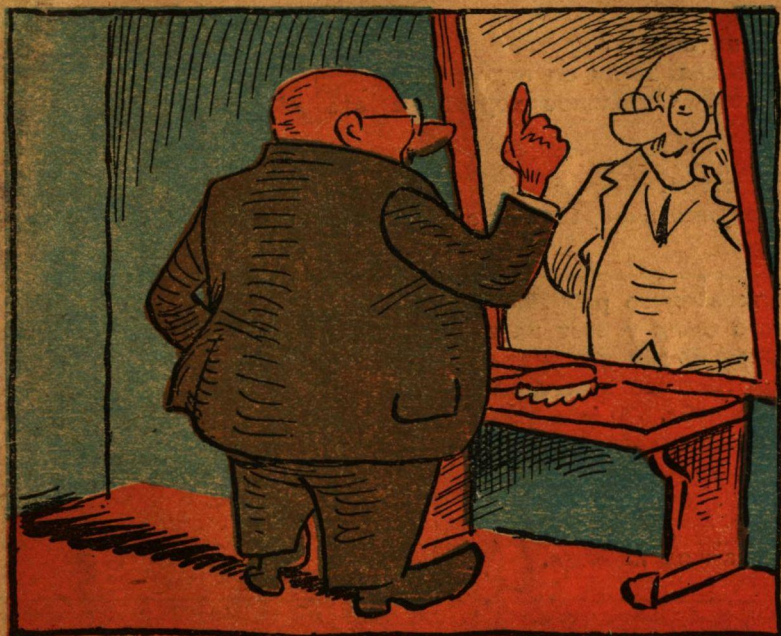
— Не припомните ли, по чьему гнусному доносу сокращена машинистка Гузикова?

— А на каком основании вы выписали себе 300 дней командировочных?!...

— Кто, я вас спрашиваю, второй год преступно водит за нос ревизионную комиссию!?

— Ну, то-то, молодой человек... Держите ухо востро!

— Вот покритикуешь себя малость, и дышется как-то этак легче...